Напечатано в: *Онтологические предпосылки экономических теорий* / под ред. О.И. Ананьина. Москва: Институт экономики РАН, 2011. С. 33-50.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ: ВАРИАТИВНОСТЬ ПОНЯТИЯ

И. А. Болдырев

Нет сомнений, что для современного экономиста-теоретика понятие равновесия – одно из наиболее часто употребляемых. В данной статье мы попытаемся показать, какие идеи лежат в основе использования этого понятия в экономической теории, какие смыслы могут ему придаваться, какую роль оно играет в экономической науке – иными словами, каков теоретико-методологический статус этой основополагающей для современного теоретического анализа категории.

В самом общем смысле под равновесием в экономической науке понимается совокупность тех значений экономических показателей, к которым тяготеет множество переменных, описывающих экономическую систему. Это первое, самое общее определение, далее будет конкретизироваться.

Равновесие: интуитивные характеристики

Вначале попытаемся реконструировать комплекс идей, связанных с использованием понятия «равновесие», через описание неких очевидностей, характеризующих мотивы экономистов, так или иначе апеллирующих к этому понятию.

И логически, и исторически первым представлением, лежащим в основе идеи равновесия, было представление о таком состоянии экономической системы, которое позволяет ей оставаться *жизнеспособной*. Для Аристотеля системой, интересы которой должны были соблюдаться в стабильном состоянии хозяйства, была община – полис, а для Кенэ – целое государство. В любом случае равновесное состояние удовлетворяет потребность системы в самовоспроизводстве, которое обеспечивается в ходе кругооборота (механизм которого у Кенэ уже явно описывается).

Следующий шаг связан с поиском характеристик и условий, при которых такое устойчивое состояние становится достижимым. Первая и главная характеристика равновесия (опять же исторически первоначальная[1]) сводится к тому, что к такому состоянию система пришла бы *сама*[2] при отсутствии «неестественных» внешних воздействий – будь то со стороны государства или монополий.

Отсюда ключевое институциональное условие равновесия – наличие конкуренции на рынке. Что дает конкуренция? С интуитивной точки зрения, конкуренция предполагает, что устойчивое состояние системы достигается и поддерживается постоянной активностью ее элементов. Именно эта активность, *неизбежная эксплуатация всех имеющихся возможностей*

---

[1] Уже Аристотель, если следовать интерпретации Шумпетера понимал под справедливой ценой долгосрочную равновесную цену, складывающуюся на рынке в нормальных (конкурентных) условиях. (См.: История экономического анализа. В 3-х тт. СПб.: Экономическая школа. 2004, с. 75–76),

[2] Отчасти именно поэтому в российской экономической традиции равновесием иногда считалось наиболее вероятное состояние системы (См.: Струве П.Б. Научная картина экономического мира и понятие «равновесия» / Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ИД ГУ-ВШЭ. 2006 [1923], С. 440-468; Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука 1991).

позволяет говорить о наличии устойчивых состояний, поскольку процесс достижения равновесия (или возвращения к нему) основан как раз на этой предпосылке.

После того, как институциональные условия определены, мы можем точнее охарактеризовать само состояние равновесия. Интуитивное представление о равновесии почти для всех экономистов сводится к тому, что есть некие силы, действующие в разных направлениях, и между ними возможен компромисс, *баланс*. *Равн*овесие оказывается результатом у*равн*ивания – а, точнее, у*равн*овешивания – неких противоположных (разнонаправленных, взаимодополняющих) тенденций, например, спроса и предложения.

В современной теории в основу такого уравновешивания кладется обычно *поведение и взаимодействие* экономических агентов (координации их планов и действий). В принципе это взаимодействие в равновесии может и не заканчиваться – просто когда противоположные тенденции уравниваются, система в целом *перестает меняться*.

Отсюда следует целый ряд интуитивно понятных характеристик равновесия, присутствующих в разных его определениях. В равновесии ни один агент не может улучшить свое благосостояние (предполагается, что он всегда к этому стремится и что его равновесное поведение последовательно, логично), его возможности изменить свое положение исчерпаны, в частности, потому, что *его ожидания полностью оправданы*[3] *и желания удовлетворены*. На микроуровне не так важно, находится ли система в равновесии или нет – важно *равновесное* движение/поведение агентов, тенденция к достижению равновесия: мы знаем, что при определенных предпосылках агенты будут вести себя определенным образом, и если они ведут себя исходя из некоторых заданных принципов рациональности и оптимальности, то их поведение можно назвать равновесным (в этом смысл, например, понятия «равновесная стратегия» в играх).

От микроуровня рассмотрения (то есть от индивидуальной рациональности агентов) далее необходимо перейти на макроуровень (что получится в системе в целом)[4]. Равновесными (взаимно согласованными) в таком случае могут быть и цены, и убеждения/представления экономических агентов, и система институтов.

Равновесие в истории экономического анализа – основные вехи

Хотя термин «равновесие» стал популярным в экономической науке только со времен Вальраса и во многом под воздействием современных Вальрасу концепций из теоретической физики[5], идея равновесного состояния присутствовала в трудах экономистов гораздо раньше. Для классиков политической экономии само наличие «естественных» долгосрочных цен было гарантом объективности их науки, некой точкой опоры, прозрачным каркасом взаимосвязей, которые были предметом «чистой» экономической теории и гарантировали само существование такой теории. Именно уверенность в теоретической значимости представлений о долгосрочных устойчивых ценах сделала возможной *теорию стоимости*.

---

[3] См.: Фелпс Э .С. Равновесие: концепция с точки зрения ожиданий / Экономическая теория. New Palgrave. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 280-283.

[4] При этом важно (в том числе и с математической точки зрения), насколько подробная информация необходима нам об агентах/элементах на микроуровне, чтобы получить содержательный результат на макроуровне. Интересным считается, как правило такой результат, при котором содержательные выводы о равновесии можно сделать, используя минимум предпосылок относительно взаимодействующих агентов.

[5] Mirowski Ph. More Heat than Light. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

Механизм «невидимой руки», самоорганизации *рыночной* экономики оказался неразрывно связан с представлениями о равновесии. Не случайно теория общего равновесия, возникшая у Вальраса, – это именно теория *конкурентного* равновесия, как наиболее важной исходной точки анализа. То, что у классиков описывалось как тяготение цен (*ex post*) к некоторому среднему устойчивому уровню (без строгого доказательства), в рамках системы Вальраса, в анализе *ex ante* потребовало последовательного обоснования.

В XX в. равновесие стало ключевым организующим принципом ортодоксальной экономической теории[6]. Однако с самого начала развития маржинализма появилось ключевое разграничение частичного и общего равновесия. *Частичное* равновесие, представление о котором в экономической науке возникло еще в XIX в. благодаря Курно и Маршаллу[7], было тесно связано для последнего с понятием «прочих равных условий», которые фиксировались неизменными. Общее равновесие, напротив, включало в себя всю совокупность экономических параметров и взаимосвязей между ними. Ко времени написания «Принципов...» Маршалла идея общего равновесия уже была сформулирована, Маршаллу она была известна, и его конструкция – результат сознательного отказа от применения понятия равновесия к экономической системе в целом в силу чрезмерной абстрактности и бессодержательности такого анализа. Если у Вальраса и его последователей в центр ставится вся совокупность взаимосвязанных рынков, то у Маршалла равновесие было связано с некоторым конкретным рынком, а воздействие смежных рынков (в частности, эффекты благосостояния) предполагалось незначительным.

Роль теории *общего* равновесия для экономической науки состояла прежде всего в том, что в ней на формальном уровне была показана теоретическая возможность универсальной координации как результата рыночной конкуренции, причем на основе традиционных предпосылок о рациональном поведении[8]. Проще говоря, экономистам было важно понимать, что если интуитивно очевидные для них и важные для микроэкономики принципы (например, идея максимизации полезности или прибыли, различные версии постулата о рациональности, последовательности принятия решений) верны, то можно показать, что на макроуровне возможно достижение равновесия, более того, что это равновесие соответствует некоему разумному критерию оптимальности (Парето-эффективность). При этом понятие общего равновесия предполагает два необходимых, но различных познавательных аспекта: взаимосвязи, описывающие экономическую систему должны быть исчерпывающими, чтобы определить значения всех параметров системы (то есть система рассматривается *в целом*); каждое из этих отношений описывает баланс сил[9].

Математизация экономической науки привела к тому, что равновесие как категория, легко трактуемая математически (сначала как точка пересечения шкал спроса и предложения, потом как результат решения оптимизационной задачи, наконец – как неподвижная точка непрерывного отображения) стало служить некоей *точкой отсчета*, гарантией научной

---

6 См.: Hahn F. Equilibrium and macroeconomics. Oxford: Blackwell. 1984. P. 43.

7 См.: Милгейт М. Равновесие: развитие коцепции. / Экономическая теория. New Palgrave. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 285-294.

8 Debreu G. Theory of Value. New Haven and L.: Yale Univ. Press, 1959.

9 Arrow K., Hahn F. General Competitive Analysis. San-Francisco: Holden-Day, 1971. P. 1.

значимости той или иной работы[10], а формальные методы доказательства существования равновесия, описания условий его существования, единственности и устойчивости, а также интерпретации равновесных состояний стали отличительным признаком «строгой» экономической теории.

Однако в теории равновесия неизбежно возникает множество концептуальных проблем, чрезвычайно существенных для экономической науки как таковой. Мы рассмотрим их, показывая, как модифицируется понятие равновесия с учетом всех этих трудностей.

Равновесие и время

Первая важнейшая проблема – принципиальная *статичность* теории равновесия. Динамика просматривается в процессе уравновешивания, но как только система приходит к нему, она как бы «замирает». Из этой общей проблемы вырастают сразу две более частные. Во-первых, не существует «хорошей» (в смысле: правдоподобной и эмпирически тестируемой) теории уравновешивания. Во-вторых, даже если мыслить равновесие как устойчивое состояние, поддерживаемое активностью координирующихся (совершенным образом) агентов, такое устойчивое положение не вяжется с пониманием исторической изменчивости экономики, возможности сдвигов и качественных изменений самого этого равновесного состояния. Да и в целом динамика принятия решений отдельным экономическим агентом в концепции статического равновесия явно не принимается в расчет.

Применительно к понятию равновесия самое простое представление об изменениях экономической системы во времени дается в рамках разграничения краткосрочных и долгосрочных экономических явлений. Это разграничение было важным как для Смита, так и для Маршалла. У Смита краткосрочный период задавал временную перспективу для анализа рыночных цен, меняющихся под воздействием изменений спроса и предложения на конкретном рынке, а долгосрочный период служил временным горизонтом для рассмотрения стоимостных пропорций. В современной экономической теории акцент сместился с проблем производства и распределения совокупного продукта между общественными классами к анализу поведения и взаимодействий экономических агентов и возможностей координации этих взаимодействий. Соответственно стоимостные измерители уже не увязываются с долгосрочным равновесием. У Маршалла такое разграничение фигурирует уже в контексте равновесного анализа – в каждом периоде устанавливается свое равновесие. При этом равновесие в краткосрочном периоде, эквивалентное краткосрочному расчищению рынка, может быть неравновесным состоянием с точки зрения долгосрочного равновесия[11].

Понятие *межвременного равновесия*, введенное впервые Хиксом[12], было призвано связать настоящее и будущее время и показать, как можно увязать понятие равновесия с межвременной координацией. Суть проблемы состояла в том, что понятие равновесия лишено смысла, если не показано, каким образом агенты приходят к равновесию с течением времени. Ключевая роль при этом отводилась понятию *ожиданий*.

---

[10] См. об этом также: Lazear E. Economic Imperialism // Quarterly journal of economics. 2000. Vol. 115, No 1. P. 99–146.

[11] De Vroey M. Equilibrium and Disequilibrium in Walrasian and Neo-walrasian economics // Journal of the History of Economic Thought. 2002. Vol. 24, No 4. P. 407.

[12] Хикс Дж. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988.

Хикс предлагал различать экономику спотовых и фьючерсных цен (spot economy, futures economy) – «экономику настоящего» и «экономику будущего». В спот-экономике сделки совершаются в настоящий момент, а исполняются в будущем. Агенты в соответствии со своими ожиданиями формируют стратегии и каждый день приходят к новому равновесию (которое Хикс назвал временным или кратковременным равновесием – temporary equilibrium, следуя терминологии Маршалла). В таком равновесии спрос равен предложению, а процентная ставка уравновешивает спрос и предложение активов, нацеленных на потребление в будущем. И цены, и процентная ставка во временном равновесии меняются каждый период.

Во фьючерсной экономике сделки совершаются по всем товарам на все периоды времени. Таким образом, если в спот-экономике равновесие носит краткосрочный характер, то во фьючерсной экономике считается, что все решения уже приняты заранее. Интересно, что в такой экономике (модель равновесия в которой особенно обстоятельно разработал Ж. Дебре[13]) время как бы переходит в пространство, поскольку один и тот же в физическом смысле товар не тождествен сам себе, если он поставляется в разные моменты времени. Поскольку поставка в будущем – естественный источник неопределенности, то чтобы устранить ее в теории общего равновесия был совершен переход от рассмотрения товаров/вещей к рассмотрению состояний мира (положений вещей, если воспользоваться терминологией раннего Витгенштейна), в которых товары поставляются либо не поставляются. В случае неопределенности вместо даты поставки товара в его определение входит событие (одна из ветвей «дерева» вариантов). Предполагается, что в экономике имеется полный набор фьючерсных рынков (по одному на каждый товар и каждое событие), отсутствуют трансакционные издержки по перемещению благ в пространстве и времени, а система цен одинакова для всех агентов (иными словами, отсутствует информационная асимметрия). В такой экономике предполагается совершенное предвидение, и пересмотр цен на один и тот же товар не нужен – в разные моменты времени мы имеем дело с разными товарами, цены на которые определяются заранее, в некой фиктивной первоначальной точке, где заранее оговариваются все будущие равновесные условия.

Формальная концепция межвременного равновесия была призвана связать равновесия и ожидания[14]. Именно эта идея лежит в основе более долгосрочного равновесия: равновесные (временные) цены меняются от периода к периоду, но если ожидания агентов сбываются, то мы имеем дело с последовательностью состояний, равновесных в межвременном смысле. Состояние экономики в каждый момент времени определяется у Грамона не только предпочтениями, технологией и т. д., но и ожиданиями агентов. *Межвременное равновесие* в таком случае будет характеризоваться полным и совершенным соответствием между ожидаемыми и фактическими состояниями экономики в каждый момент времени, а потому не будет существенно отличаться от экономики Дебре.

Можно ли сказать, что современная теория равновесия полностью преодолевает описанные выше несоответствия с реальностью? Разумеется, нет. Временн***а***я перспектива по-прежнему ассоциируется в экономической теории с понятием ожиданий, позволившим «динамизировать» теорию. Однако объяснять необратимые, качественные изменения с помощью аппарата теории равновесия можно лишь постфактум, и эвристическая ценность таких объяснений за пределами сообщества экономистов пока, увы, сомнительна.

Трудности в теории общего равновесия

---

13 См.: Debreu G. Theory of Value. Ch. 7.

14 Grandmont J.M. Temporary general equilibrium theory // Econometrica. 1977. Vol. 45. P. 535–72.

С появлением канонических математических моделей общего равновесия[15] в центре дискуссий сразу же оказались проблемы устойчивости и единственности равновесия.

Проблема устойчивости тесно связана с идеей, что равновесие есть результат некоторого процесса, подстройки системы. Неустойчивое равновесие малоинтересно для теоретика, поскольку не может служить точкой отсчета, о которой говорилось выше.

Парадоксальность ситуации в том, что в равновесной, децентрализованной системе, где агенты воспринимают цены как заданные, вообще ничего не может произойти, и чтобы объяснить изменчивость цен, необходимо вводить особый, дополнительный механизм, типа Смитовой невидимой руки или Вальрасова аукциониста, подстраивающего – вместо рынка! – цены в ответ на избыточный спрос или предложение[16]. Х. Диксон вообще показывает, что «конкурентное равновесие» в реальной жизни – оксюморон[17], ибо если никто из агентов не влияет на цену, то, например, бессмысленно определять равновесие как состояние, от которого никто *не хочет* отклоняться.

В основополагающем современном учебнике по микроэкономической теории этот парадокс трактуется таким образом, что агенты в модели ничего не меняют до тех пор, пока есть равновесие, но *у них появляется стимул изменить ситуацию, если цена отклоняется от равновесной*[18]. Другое дело, что у агентов может иметься рыночная власть, мотивирующая их самих отклониться от равновесия. В таком случае они перестают быть ценополучателями, и модель конкурентного равновесия превращается в модель теоретико-игрового взаимодействия.

Так или иначе, проблема устойчивости – это проблема перехода от неравновесной ситуации к равновесию. И здесь возникает важнейшая трудность для современной экономической науки – *моделирование неравновесных состояний*. Для теории общего равновесия проблема состояла в том, что если признавать наличие экономической деятельности вне равновесия, то окажется, что эта деятельность может *менять параметры экономики, от которых зависит равновесие*. А значит, мы не можем просто сказать, что система «вернется» в равновесие или «перейдет» в то равновесие, которое описывается в рамках сравнительной статики.

Концептуальные проблемы, которые возникли в связи с отысканием условий *единственности* равновесия (оказавшихся весьма ограничительными[19]), тоже осложнили ситуацию, связанную со сравнительной статикой, поскольку если равновесие неединственно, то понятие экзогенных шоков и процедура последовательного вычисления равновесных параметров экономики до и после внешнего вмешательства лишаются смысла – непонятно, с каким из многочисленных равновесий соотносить равновесие новое, полученное до вмешательства. Впрочем, в самой множественности равновесий многие экономисты недостатка

---

15 Arrow K., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy // Econometrica. 1954. Vol. 22, No 3. ;Debreu G. Theory of Value;

16 Dixon H.. Equilibrium and Explanation. // Creedy J. (ed.) Foundations of Economic Thought. Oxford etc.: Blackwell, 1990. P. 361-362.

17 Ibid. P. 365.

18 Mas-Colell A., Whinston M. D., Green J. R. Microeconomic Theory. N.Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. P. 315.

19 См.: Ingrao B., Israel G. The Invisible Hand: Economic Equilibrium in the History of Science. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.

не видят, поскольку этот факт приближает модель равновесия к реальной жизни. Однако когда равновесий в модели бесконечно много, это нередко вызывает концептуальные трудности.

Поиск условий единственности и устойчивости равновесия в математической экономике привел к некоторым результатам, оказавшимся обескураживающими. В рамках теории общего равновесия проблема сводится к наличию строго «индивидуалистических» предпосылок, оказавшихся роковыми для логической стройности теории. Х. Зонненшайн, Р. Мантел и Дебре показали это, занимаясь проблемой произвольности функции агрегированного избыточного спроса – функции, играющей ключевую роль в моделях общего равновесия (само равновесие рассматривается как нуль этой функции). Агрегированный избыточный спрос в теории общего равновесия – важнейший источник информации о поведении экономической системы в целом. Иными словами, речь шла о том, можно ли микроэкономическую теорию общего равновесия использовать как теорию макроуровня.

Зонненшайн показал, что для экономики обмена с двумя благами обычные стандартные предпосылки при описании индивидуального поведения индивидов (их предпочтения как непрерывный, выпуклый, монотонный предпорядок[20]) дают только стандартные ограничения на поведение функций агрегированного избыточного спроса Z(p): непрерывность (для всех положительных цен), однородность нулевой степени ($Z(\lambda p)=Z(p)$ для $\lambda>0$), закон Вальраса ($pZ(p)=0$)[21]. *Теорема*, сформулированная Дебре, звучит так: для функции – непрерывной, однородной степени 0 и удовлетворяющей закону Вальраса, существует экономика, в которой агентов по крайней мере столько же, сколько благ, такая, что для ненулевых цен эта функция является функцией избыточного спроса в этой экономике[22].

Таким образом, среди функций, которые могли получиться в результате агрегирования индивидов с нормальными характеристиками, вполне могут оказаться такие функции избыточного спроса, которые не удовлетворяют требованиям устойчивости (сходимости процесса нащупывания – Вальрасова tâtonnement – $\dot{p} = \lambda Z(p)$) или единственности равновесия. Когда равновесий много, лишается смысла и анализ в терминах сравнительной статики.

А. Мас-Колелл доказал еще один результат: для любого данного непустого компактного множества строго положительных цен всегда можно построить экономику с потребителями, имеющими непрерывные, монотонные и строго выпуклые предпочтения, равновесие в которой

---

20 То есть рефлексивное и транзитивное бинарное отношение. Полное и транзитивное бинарное отношение $\leq$ на топологическом пространстве X называют непрерывным, если $\forall x \in X$ множества $\{y \in X : y \leq x\}$,а также $\{y \in X : x \leq y\}$ оба замкнуты в топологии на X (то есть отношения полунепрерывны сверху и снизу).

21 Sonnenschein H. Market Excess Demand Functions // Econometrica. 1972. Vol. 40, No 3. P. 549–56; Sonnenschein H. Do Walras' Identity and Continuity Characterize the Class of Community Excess Demand Functions?", Journal of Economic Theory. 1973. Vol. 6. P. 345–354.

22 Debreu G. Excess Demand Functions // Journal of Mathematical Economics. 1974. Vol. 1. P. 15–23. Рольф Мантель (Mantel, R.. Homothetic Preferences and Community Excess Demand Functions // Journal of Economic Theory. 1976. Vol. 12. P. 197-201) доказал этот же результат для гомотетичных предпочтений, важных для приложений (то есть таких предпочтений, при которых агенты всегда тратят фиксированную долю своего дохода на каждое из благ). Формально если мы умножим на одно и то же число потребительские наборы, по отношению к которым агент с гомотетичными предпочтениями безразличен, то он будет безразличен и между новыми наборами.

будет совпадать с данным множеством цен[23]. Иными словами, *любые цены можно объяснить как равновесные в некоторой разумно описанной экономике*.

В целом эти результаты означают, что микроэкономические зависимости не переносятся автоматически на макроуровень[24]. В частности, для общества в целом может не выполняться слабая аксиома выявленных предпочтений. Кроме того, теория общего равновесия оказывается неопровержимой – фактически любые данные оказываются совместимыми с этой теорией.

Таким образом, проблемы устойчивости и единственности в теории общего равновесия привели к непреодолимым формальным трудностям, исток которых в атомистической доктрине и проблеме агрегирования: взаимодействия между агентами в ходе агрегирования не учитываются, поэтому и результат координации (равновесие) может оказаться любым.

Эти и некоторые другие отрицательные выводы привели к тому, что за последние 30 лет все больше теоретиков в качестве рабочего аппарата используют не теорию общего равновесия, а теорию игр, в которой, разумеется, понятие равновесия также играет центральную роль. Поэтому в заключение мы обратимся к концепции равновесия именно в этой теории.

Равновесие в теоретико-игровом контексте

Теория общего равновесия в экономической науке развивалась параллельно с теорией игр, многое в двух областях создавалось одними и теми же учеными, а в анализе использовались общие техники. Самый известный пример – использование теоремы о неподвижной точке для доказательства существования равновесия в некооперативных играх[25]. Однако в теории общего равновесия и в теории игр по-разному концептуализируются экономические агенты. В теоретико-игровом равновесии всегда учитывается их стратегическое взаимодействие, их реакция на действия друг друга, тогда как в теории общего равновесия агенты не оказывают никакого воздействия на чужие решения. Ценой такого упрощения покупается более широкое видение экономики, некая картина того, как в целом выглядит экономическая система и как она работает. В рамках теории игр такой картины нет – есть лишь множество моделей, в каждой из которых используется та или иная концепция теоретико-игрового равновесия.

Д. Хаусман утверждал, что ядром экономической теории является не понятие общего равновесия, а понятие равновесия вообще[26]. При этом под «методом равновесия» он понимает некое связное рассмотрение (микро)экономической системы, включающее разные типы агентов, потребление, производство, предпочтения и равновесие, координирующее эти элементы. Общее равновесие в таком контексте оказывается специальным частным случаем, играющим некую эвристическую роль (то есть дающим новую математическую технику, показывающим, каков

---

[23] Mas-Colell A. On the Equilibrium Price Set of an Exchange Economy // Journal of Mathematical Economics. 1977. Vol. 4. P. 117–26.

[24] Подробнее см., например: Kirman, A. 1989. The Intrinsic Limits of Modern Economic Theory: The Emperor Has No Clothes // Economic Journal. Vol. 99. No 395. P. 126 – 139; Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46-66; Rizvi A. T.. The Sonnenschein-Mantel-Debreu Results after 30 Year // History of Political Economy 2006. Vol. 38 (Suppl.). P. 228-245. Отчасти этим спровоцирован и неутешительный вывод К. Блисса: «Почти полная бессодержательность теории общего равновесия доказывается как теорема в этой теории» (Bliss C. Oil Trade and General Equilibrium: A Review Article.// Journal of International and Comparative Economics. 1993. Vol. 2. P. 227).

[25] Nash J. Equilibrium points in n-person games // Proceedings of the National Academy of Sciences. 1950. Vol. 36, No 1. P. 48-49.

[26] Hausman D. Essays on Philosophy and Economic Methodology. Cambridge: Cambridge UP, 1992. P. 165-171.

идеальный – и в целом невероятный! – сценарий развития экономики). При этом основополагающим оказывается именно понятие равновесия, а общее равновесие рассматривается лишь как абстрактно-математическое рассуждение, принципиально не связанное с объяснением реального мира. Впрочем, позиция Хаусмана не совсем корректна потому, что развивалась теория общего равновесия как раз в соответствии с логикой объяснения реального мира (насколько успешно – это отдельный вопрос). Мотивация теоретиков за редкими исключениями состояла в том, чтобы ослабить предпосылки, согласовать те или иные аспекты модели со здравым смыслом и с неким разумным представлением об экономических явлениях и т. д.

Однако идея Хаусмана существенна в том смысле, что современная экономическая наука действительно не строится больше на идее общего равновесия. Наиболее распространенным и значимым в арсенале современных экономистов оказывается именно понятие частичного равновесия, поскольку оно позволяет строить «частичные» модели, инкорпорируя в анализ несовершенства информации, ограниченную рациональность, обучение и т.д. и при этом принимая некоторые условия как заданные. Именно теория игр позволила на высоком уровне формальной строгости применить понятие равновесия – как состояния, от которого ни одному из игроков невыгодно отклоняться – почти во всех областях экономической науки, где речь шла о взаимодействиях и координации: в теории несовершенной конкуренции (что привело к появлению сотен моделей современной теории отраслевых рынков), в поведенческой и экспериментальной экономике, в области теории общественного выбора, в политической экономике, в анализе аукционов и т. д. В рамках теории игр были заново - теперь уже более строго – поставлены и переосмыслены фундаментальные проблемы координации, конкуренции и сотрудничества, лежащие в основе идеи «невидимой руки» и социального порядка.

Равновесие: статус понятия в экономической науке

У понятия равновесия есть еще один важный смысл, о котором не говорилось выше, поскольку разговор шел о позитивном анализе. В нормативном контексте равновесие зачастую рассматривается как некое желаемое, «правильное» состояние.

С самого начала в рамках теории равновесия были переплетены нормативная и позитивная составляющие. «Естественное»[27] состояние оценивалось как положительная цель (это постулировалось), а процесс его достижения ставился в зависимость от функционирования особого механизма – свободной конкуренции[28]. Мышление в терминах равновесия сочетало веру «в... морально-социальную гармонию с верой в объективную закономерность как бытийную, онтологическую основу этой гармонии»[29].

Вместе с тем равновесие всегда было одной из наиболее «теоретичных» категорий экономической науки (не случайно первым «чистым теоретиком» был создатель теории общего равновесия Вальрас). Если категории капитала, прибыли, потребностей имеют достаточно

---

[27] Семантика «естественности», равно как и «справедливости» носит фундаментальный характер, если рассматривать понятие равновесия в историческом контексте.

[28] Впрочем, можно утверждать, что этическая нейтральность утрачивается и в том случае, когда равновесие признается теоретически возможным, но недостижимым. Тогда анализ, оставаясь нормативным, приобретает и критический характер. (ср. Caravale G. (ed.). Equilibrium and Economic Theory. L. and N. Y.: Routledge, 1997.P. 12.)

[29] Струве П. Б. Научная картина экономического мира и понятие «равновесия» / Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2006 [1923]. С. 441.

четкие эмпирические референты, то под равновесием гораздо чаще понимают прежде всего мыслительную конструкцию, а значит – придают ему значение скорее *познавательного инструмента*, нежели некоторого реального положения вещей, которое подлежит описанию и объяснению. Иными словами, если пользоваться интересным разграничением «феноменологического» и «онтологического» подходов к равновесию[30], то есть подходов к равновесию как к особому явлению либо же как к необходимому свойству, неотъемлемо присущему экономическим явлениям и лежащему в их основе, то в современной науке главенствует второй подход, хотя через теоретический принцип понятию равновесия подыскивается эмпирический референт – «равновесная ситуация». Собственно, содержание у понятия равновесия возникает именно тогда, когда мы используем его как объяснительный инструмент, как существенное основание феноменов реального мира, а не просто как один из этих феноменов. При этом само понятие остается сугубо теоретическим.

«Идея равновесия, – как пишет М. Блауг со ссылкой на Дж. Фингера – ...есть... предсказание, согласно которому наблюдаемые в реальном мире аналоги эндогенных переменных в экономических моделях буду оставаться неизменными до тех пор, пока неизменны реальные аналоги экзогенных переменных»[31]. Однако и в этом – весьма «операциональном» - определении проявляется абстрактно-теоретический характер категории равновесия, ее зависимость от сложного теоретического контекста.

Таким образом теоретико-методологический статус понятия «равновесие» неоднозначен. Равновесие – и категория, и постулат, и метод анализа. Это категория, которая функционирует в теоретическом исследовании как некий онтологический (задающий параметры модельной картины мира) и эпистемологический (задающий каноны познания в этой модели мира) принцип. Это постулат, поскольку служит образцовым, исходным принципом, задаваемым извне, часто с целью достичь связности и последовательности в теоретической системе. Это метод анализа, поскольку поиск равновесия предполагает особые формы изучения поведения агентов и их взаимной координации[32]. (Речь идет об рациональном оптимизирующем поведении и о полной согласованности таких рациональных действий между агентами.)

Заключение

Подавляющее большинство теоретических работ в современной экономической науке построены вокруг категории равновесия. Это не значит, что экономисты понимают под равновесием одно и то же, однако есть некий набор базовых интуиций, который мы попытались описать выше. Теоретизация экономической науки, повлекшая за собой почти повсеместное использование понятия равновесия, сделала это понятие гарантом научной строгости и связности теоретических построений современных экономистов. Несмотря на концептуальные трудности, преодолевающиеся теоретиками с большим или меньшим успехом, пока никаких альтернативных – но столь же универсальных – концепций предложено не было. Изучение

---

30 Там же. С. 441-442.

31 Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Редакция журнала «Вопросы экономики», 2004. С. 157.

32 Ср. характерное высказывание Р. Лукаса: «Общие рассуждения, особенно среди неэкономистов, о том, находится ли система в равновесии или нет, – это почти полная бессмыслица. Нельзя выглянуть из этого окна и спросить, находится ли Новый Орлеан в равновесии. Что это значит? Равновесие – свойство, характеризующее тот способ, каким мы смотрим на вещи, а не свойство реальности» (Snowdon, B., Vane H. R. Transforming Macroeconomics: An Interview with Robert E. Lucas, Jr. // Journal of Economic Methodology. 1998. Vol. 5, No 1. P. 127)

структуры теорий равновесия, проблем, связанных с описанием, исследованием и применением равновесных механизмов в различных областях экономической науки, демонстрирует основные достижения и трудности современного экономического анализа, равно как и теоретические проблемы, стоящие на повестке дня.